

ПЛЫВУТ ДВЕНАДЦАТЬ ЛОТОСОВ

«Нас было 24 человека: 20 артистов и четверо руководителей — администраторов, режиссеров. Мы пробыли среди бойцов Народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама 140 дней и дали 100 концертов. Иногда играли по два спектакля в день, а иногда приходилось по несколько суток идти пешком, добирался до зрителей. Конечно, условия для работы у артистов там необычные, не такие, как сейчас здесь, в Ханое. Там не зритель приходит в театр, а театр идет к зрителю». Хай Иен на минуту замолкает, задумывается, вспоминает те дни 1967 года, когда ее только что закончившую театральное училище, послали в первую в жизни творческую командировку. И не куда-нибудь, а на фронт, на передовую, в сражающиеся отряды НВСО Южного Вьетнама.

Мы сидим с Хай Иен и режиссером театрального коллектива, известным вьетнамским композитором и драматургом товарищем Ван Кью в помещении ханойского театра «Хонгха» и

беседуем о творческих планах коллектива, об истории создания труппы.

Режиссер Ван Кью говорит о спектакле, который нам предстоит посмотреть сегодня. Он состоит из трех самостоятельных произведений: хореографической сценки и двух одноактных музыкально-драматических пьес на современные темы. Автором одного из них является наш собеседник. Текст и музыку ко второму написал Лин Куанг Тхуан, тоже работник театрального коллектива.

Комната, где мы беседуем, находится на втором этаже, и в раскрытую балконную дверь снизу доносятся шум голосов, веселые возгласы, крики мальчишек. Обычная суতোлка у театрального подъезда перед началом спектакля. Впрочем, почему же обычная? Обычная она была бы для любой другой столицы, но не для Ханоя. Я вспоминаю начало 1968 года, однотонный рев сирен на рассвете, налеты американских самолетов,

ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

торопливый клекот зениток и яркие вспышки разрывов ракет в ханойском небе. Тогда нельзя было увидеть оживленную толпу у театрального подъезда, гуляющих людей на вечерних проспектах, услышать ребячьи голоса на улицах столицы Демократической Республики Вьетнам. Все это возродилось лишь после того, как агрессора заставили прекратить бомбардировки...

Слышится второй звонок. Дирижер Нго Бик занимает место у пюльта. Гулкие звуки от ударов в чонгкай — большой барабан. Дирижер взмахивает палочкой, открывается занавес, и мы попадаем в мир удивительно пластичного, необычайно мягкого вьетнамского танца. По сцене медленно плывут 12 девушек-лотосов. Пастельные тона национальной вьетнамской одежды, чуть слышный шорох от

мелко переступающих босых ног танцовщиц, на ладонях — разноцветные фонарики — цветы с мерцающими вместо тычинок огоньками свечек, льющаяся, чистая, как родник, негромкая мелодия песни. И руки. Их движения зачаровывают зрителя, влекут его в сказочное царство гармонии, сотканное на ваших глазах двенадцатью танцовщицами.

Потом была показана веселая комедия «Поздравляем тебя, девушка» и еще одна пьеса — «Ремонтники» — о бригаде девушек, ремонтирующих дорогу после бомбежки американской авиацией.

Прозвучал последний удар в чонгкай, затихли аплодисменты, спектакль окончился. Режиссер Ван Кью снова рассказывает об истории и планах коллектива. Сейчас в репертуаре труппы 14 спектаклей. Состав артистов, не считая оркестра, небольшой, всего 38 человек. Примечательно, что многие авторы произведений, идущих на сцене, — постоянные работники театра. И

еще одна важная особенность: коллектив бережно хранит многовековые традиции вьетнамского театрального искусства. В его репертуаре такие классические вьетнамские пьесы, как «Буддистка Тхи Кин» и старая народная пьеса «Суи Ван», созданные несколько столетий тому назад. Все-таки главный упор делается на современность, на историко-революционную тему, на пьесы, посвященные борьбе с американскими агрессорами. Сейчас коллектив театра работает над двумя такими спектаклями, премьеры которых состоятся в будущем году. Одна посвящена содружеству театра и фронта, а вторая под названием «Литографский камень» рассказывает о героическом периоде возникновения Партии трудящихся Вьетнама, о подпольной борьбе в эпоху французской колонизации. Обе эти пьесы пойдут на сцене ханойского Большого театра.

О. ИГНАТЬЕВ.
(Спец. корр. «Правды».)
Ханой, июль.